

Цзя каждый взгляд, Хуа Чжэнмань не стал тратить его на толпу учеников, которые явно прибились к компании просто ради массовки. Он лишь бегло окинул взглядом сидевших впереди Цземина и Чэнь Цзиншаня, чуть дольше задержавшись на последнем – незнакомом лице. Обменявшись с ними дежурными любезностями, стороны заняли свои места.

Сегодняшний вечер объединил не только их, но и всё влиятельное руководство городского управления. Все расселись по обе стороны длинных столов. Как говорится, на каждый горшок найдется своя крышка – места были заняты почти полностью.

Пустовало лишь самое почетное место в верхнем ряду, прямо напротив Цземина. Вино и яства уже подали, но стул оставался пустым. Гости то и дело бросали туда любопытные взгляды, но, натываясь на пустоту, тут же отводили глаза.

Цземин тоже окинул взглядом пустующее сиденье, после чего посмотрел на лениво устроившегося во главе стола Хуа Чжэнманя и вежливо поинтересовался:

– Не подскажет ли уважаемый градоправитель, кто наш второй высокопоставленный гость?

Хуа Чжэнмань подпер щеку рукой, опираясь локтем о стол, и с легкой улыбкой произвел:

– Достопочтенный даос Цземин узнает об этом, когда он прибудет. Возможно, гость задерживается в пути по делам, но я распорядился отправить за ним управляющего, так что, полагаю, он скоро будет.

Оба улыбались, но в их глазах не было ни капли веселья. Их взгляды встретились и тут же разошлись в стороны.

Остальные ученики не замечали скрытого в зале напряжения и продолжали увлеченно уплетать угощения.

Не зря Белояшмовый град звался величайшим городом Поднебесной – все блюда здесь были высочайшего качества. Весь стол ломился от редких духовных трав и мяса демонических зверей, и от каждого проглоченного кусочка внутри словно прибавлялось духовных сил. Ребята не только сами налегали на еду, но и принялись тормозить Сюй Чжицю, который почти не притрагивался к угощениям:

– Друг мой, отведай, это же такая редкость! Очень вкусно.

Сюй Чжицю с улыбкой кивал: «Да-да, конечно», – и для вида цеплял палочками кусок еды, но стоило соседу-ученику отвернуться, как он тут же возвращал его обратно на тарелку.

Он не любил всю эту элитную снедь. От постоянного приема целебных трав и пилюль у него уже развилось стойкое отвращение к любой духовной пище, а увидев подобное на праздничном столе, он и вовсе потерял аппетит. Ограничившись парой глотков вина, он отставил кубок в сторону.

Вино было отменным, но пить его в такой обстановке казалось совершенно бессмысленным. Сделав пару глотков, он взял запасные палочки и принялся сосредоточенно очищать от кожицы сваленные в горку духовные бобы.

Вокруг собралось столько знакомых лиц, что у любого отвисла бы челюсть. Разобраться, где прошлое, а где настоящее, и без того было трудно, а стоило ему выпить – и он бы наверняка учудил что-нибудь вроде высказываний прямо в лицо градоправителю. Так что ковыряние в бобах казалось куда более надежным вариантом и поистине лучшим средством для убийства времени.

У того, кто погряз в долгах, голова не болит – когда знакомых лиц слишком много, лишним больше не удивишься. Даже если бы сюда заявила еще целая толпа старых знакомых, он бы и бровью не повел. Полностью погрузившись в чистку бобов, он совершенно забыл про происходящее на банкете, стремясь лишь побить собственный рекорд и зачистить как можно больше плодов за кратчайшее время.

Именно в этот момент за дверями зала слышались шаги.

Голос управляющего прозвучал от входа, и через центральные створки дверей шагнула одинокая фигура. Служители городской управы по другую сторону стола дружно поднялись и склонились в глубоком поклоне.

Густая волна демонической ци хлынула в помещение, и от мощнейшего давления мечи в ножнах зазвенели в унисон. Сидевшие в первом ряду Цземин и Чэнь Цзиншань мгновенно вскинули головы, накрывая ладонями рукояти мечей, чтобы унять их дрожь.

Вошедший был облачен в иссиня-чёрные одежды. С каждым его шагом давление в зале нарастало, а в кроваво-красных зрачках плеился ледяной, бездонный мрак. Поистине

безграничная аура заставляла совершенно забыть о том, что лицо этого человека казалось удивительно молодым.

Занявший главное место Хуа Чжэнмань поднялся на ноги и наконец представил гостя Цземину:

– Это Владыка Демонов Сюань Чжи. Достопочтенный даос, полагаю, вы о нем слышали.

Владыка Демонов Сюань Чжи – чудовище, внезапно объявившееся в мире демонов несколько лет назад. Обладая чудовищной силой, он долгое время оставался в тени, а выйдя из нее, с ходу уничтожил самого могущественного и прославленного демонического владыку, заняв его место.

После гибели прежнего правителя демонов земли демонов погрузились в хаос на целые десятилетия. Сильнейшие демоны поделили территории и провозгласили себя правителями, бесконечно сражаясь за трон верховного владыки.

А тот самый демон в одно мгновение расправился с главным претендентом, чья мощь и шансы на победу считались абсолютными. Известие о его смерти тогда потрясло все три мира.

Все думали, что он продолжит сметать остальных владык одного за другим, пока не взойдет на престол правителя демонов, но, появившись из ниоткуда, он так же внезапно исчез, и последние годы о нем не было ни слуху ни духу.

Кто бы мог подумать, что он объявится именно здесь, в Белояшмовом граде – месте, которого уж точно никто не ожидал.

Кроме того, перед самым началом банкета управляющий обмолвился, что другой высокопоставленный гость нездоров, поэтому для него специально приготовили лечебное меню, а сам пир перенесли под крышу. Но, как ни посмотри, этот человек ни капельки не походил на больного.

«Хлоп...»

Увлечшись чисткой бобов, Сюй Чжицю услышал знакомое имя, его рука дрогнула, и только что очищенный гладкий боб соскользнул с палочек, покатился по столу и с невероятной прытью

запрыгал прямо к ногам новоприбывшего.

Вечер в самом разгаре, всеобщее внимание приковано совсем к другим вещам, и никто не заметил катящийся по полу гладкий зеленый шарик. Никто, кроме самого Сюй Чжицю, того, к кому этот снаряд прилетел, и сидевшей рядом девчонки с высоким хвостом.

Зажав в пальцах пару палочек, он в воцарившейся тишине поднял глаза и встретился взглядом с тем, кто стоял напротив. До боли знакомо. До ужаса знакомо.

- Верно говорят: нельзя произносить лишнего вслух. Пожалуй, думать об этом про себя тоже не стоило. Он мысленно взял обратно свои слова о том, что у погрязшего в долгах человека голова не болит.

- ...

Сидевшая рядом девчонка с высоким хвостом всё еще жевала листик духовной травы. Она ошеломленно уставилась на Сюй Чжицю, затем перевела взгляд на Владыку Демонов, который молча буравил их тяжелым взглядом, и в ту же секунду ее охватило паническое предчувствие.

Однако Владыка Демонов не стал сводить счетов с притихшим соседом. Обменявшись с Сюй Чжицю коротким взглядом, он медленно отвел глаза и продолжил свой путь, делая вид, будто ничего не произошло.

Он явился на банкет в одиночестве, за его спиной не было ни единого человека, но никто не осмелился проявить к нему хоть малейшее неуважение. Не растеряв ни капли своего устрашающего величия, он спокойно занял предназначенное для него место.

Сюй Чжицю провожал его взглядом до тех пор, пока гость не уселся. Только тогда девушка с хвостом наконец облегченно выдохнула, тут же наклонилась к нему и прошепела в самое ухо:

- Ты что вообще творил?!

- Рука сорвалась, случайно, - невозмутимо ответил Сюй Чжицю.

Он отложил запасные палочки, пододвинул ей тарелочку с очищенными бобами и попутно предложил:

- Все целы, будешь?

Если не считать сбежавшего разведчика, остальные братья-бобы аккуратными рядками лежали на тарелке – очищенные от шелухи, до единого зернышка.

Мгновенно забыв о только что случившемся инциденте, девушка тут же протянула руку:

– Буду.

С прибытием последнего гостя банкет наконец официально начался. Зазвучали струнные и духовые инструменты, и в зал один за другим потекли танцоры.

Минуло уже несколько смен блюд, и в помещении отчетливо запахло вином – от одного аромата в воздухе слегка кружилась голова.

Сначала все пили лишь ради приличия, но постепенно алкоголь взял свое. Хуа Чжэнмань лениво восседал на месте, подперев щеку одной рукой, а второй продолжал то и дело подносить к губам винный кубок. Его узкие персиковые глаза следовали за танцующими внизу девушками; казалось, он наблюдал за ними со всем вниманием, однако его взгляд не был сосредоточен ни на ком конкретно.

Управляющий, сидевший чуть позади, тихо кашлянул, подался вперед и напомнил шепотом:

– Градоправитель, пожалуйста, знайте меру.

Хуа Чжэнмань не опустил кубок. Напротив, приоткрыв затуманенные хмелем глаза, он горько усмехнулся:

– Если бы это было в прежние времена, к моему горлу уже давно приставили бы меч.

Управляющий опустил потухшие глаза, больше не проронив ни слова, и молча вернулся на свое место.

Сюань Чжи на противоположной стороне тоже наблюдал за танцем. Не притронувшись ни к единой капле вина, он сидел неподвижно, а его взгляд сквозь мелькающие фигуры танцовщиц был прикован к сидевшему по диагонали человеку в белом, которого то и дело заслоняли чужие силуэты.

Длинные серебристо-белые волосы рассыпались по плечам. Сидевший напротив мужчины так смертельно скучал, что то и дело клевал носом, едва удерживая голову на подпертой руке, и его клонило то в одну, то в другую сторону.

– ... У Сюань Чжи дрогнули уголки глаз. Словно пытаясь скрыть эмоции, он прикоснулся пальцами к губам, а свободной рукой поднял кубок.

В следующую секунду он заметил, как сидевший рядом с сонной мухой человек повернулся к нему и тихонько проговорил пару слов.

Взгляд Владыки Демонов потемнел, и он молча опустил только что поднятый кубок обратно на стол.

Прошла лишь половина банкета, но Чэнь Цзиншань, заметив, что его спутник начал клевать носом, не стал заставлять того терпеть. Он достал из кольца верхнюю халат-накидку, аккуратно сложил ее в качестве подушки и лишь после этого отвернулся назад.

Цземин всё видел, но предпочел промолчать. Проводив взглядом вернувшегося в прежнее положение Чэнь Цзиншаня, он скользнул взглядом по черной фигуре на противоположной стороне и негромко произнес:

– Интересно, с какой целью этот Владыка Демонов пожаловал сюда сегодня.

Намерение Хуа Чжэнманя казалось очевидным – попытаться заранее заручиться поддержкой влиятельного союзника, чтобы в будущем беспрепятственно вести дела в мире демонов. Но Цземин никак не мог взять в толк, почему Владыка Демонов, столько лет скрывавшийся в тени, вдруг решил явиться в Белояшмовый град.

Если бы он стремился лишь укрепить власть над собственными землями, это еще можно было понять: мир демонов слишком долго лихорадило, и заклинатели были бы рады стабильности. Но если этот демон замыслил что-то за пределами своих владений, дело принимало скверный оборот.

Белояшмовый град стоял особняком от трех миров и шести земель, и заполучить его в союзники желал каждый, независимо от того, какие планы он вынашивал.

Чэнь Цзиншань чуть кивнул и тихо ответил:

– Наш путь лежит через эти земли еще на два дня, при случае можно будет...

Не успел он договорить, как заметил, что Цземин резко повернул голову к градоправителю, восседающему на главном месте, а его брови опасно сошлись на переносице.

Проследив за его взглядом, Чэнь Цзиншань увидел в руке Хуа Чжэнманя кусок потрепанного железа, который тот неизвестно когда подобрал.

Это движение привлекло слишком много внимания. Сидевший во главе стола градоправитель заметил их взгляды, скосил пьяные глаза и произнес:

– Эта вещь должна принадлежать мне, а вовсе не вашей секте Сюаньшань.

С резким звуком «вжух» Цземин вскочил на ноги, заставив пару лакомящихся халявной едой учеников с удивлением поднять головы. Спал крепким сном лишь один человек, продолжая безмятежно дремать.

Сюань Чжи тоже перевел взгляд на них. Задержав его на мгновение на куске железа, он снова отвернулся, возвращаясь к созерцанию погруженного в глубокий сон белокурого мужчины.

Атмосфера в зале изменилась в одно мгновение. Стоило появиться хоть малейшему поводу, как скрытое напряжение и взаимная неприязнь, таившиеся под поверхностью, наконец выплеснулись наружу.

Движения были негромкими, но их заметили все присутствующие. Музыка и танцы замерли на мгновение, а затем зазвучали вновь, но уже как-то скомкано.

Опираясь рукой о деревянный стол, Хуа Чжэнмань шаг за шагом спустился по нефритовым ступеням. Подол его одеяний задел кубок, опрокинув его, и прозрачные капли вина брызнули в стороны, расплываясь кругами и наполняя воздух тонким хмельным ароматом.

– Если бы не ваша секта Сюаньшань, он бы никогда не отправился в столь опасное место.

Зажатый в кулаке железный обломок краями впивался в ладонь, но этот некогда смертоносный

меч больше не мог даже поцарапать кожу – лишь оставил на ней неровный красный след. Медленно приближаясь, Хуа Чжэнмань смотрел прямо перед собой немигающим взглядом:

– Если бы я знал, что та поездка станет для него концом и он больше не вернется... я бы зубами вгрызся, но не пустил его. Я бы сам последовал за ним до самых дверей вашей секты, но вернул бы его назад.

<http://bllate.org/book/18820/1865186>